

На фото:

1. "Трое в лодке": Ширвиндт, Миронов, Державин.
2. С любимыми внуками.
3. В кабинете В. Плучека.
4. С Роксаной Бабаян.

Борис Владимиров и Вадим Тонков, артисты, которые играли популярных старушек - Авдотью Никитичну и Веронику Маврикиевну, - привезли с собой человека в плаще и кепке. Решили играть в футбол против деревенской молодежи. В воротах стоял этот элегантный дядя в кепке, в нападении и защите играли Вероника Маврикиевна и Авдотья Никитична. Я играл за противоположную команду и забил гол. Борис Владимиров говорит: "Михал Михалыч забил гол лучшему вратарю мира". Все ребята насторожились, а Владимиров продолжает: "В воротах стоит Лев Иваныч Яшин". Это было невероятно!

«УЧИТЕЛЯ МЕНЯ ЖАЛЕЛИ»

В 1944 ГОДУ я пошел в первый класс. Школа была мужская. Мы с мальчишками часто встречали на Арбате людей в одинаковых драповых пальто с черными воротниками и с телефонами спецсвязи. Они охраняли маршрут, по которому проезжал Сталин. Мы всегда махали ему руками и кричали: "Товарищ Сталин!" Нам казалось, что он нас видит и тоже машет нам из своего

"Паккарда". Его охранники, по моему, нас уже знали в лицо, поэтому никаких проблем с ними не было.

В нашей школе учились актерские дети и будущие актеры Театра им. Вахтангова. Рядом со школой были театральное училище имени Щукина и мой дом. Мне ничего не оставалось, кроме как перейти в соседний подъезд и выучиться на артиста. Правда, отец хотел, чтобы я был художником. Я иногда брал кисти в руки, и ему нравились мои работы. Я даже ходил в художественную школу. Эти занятия мне потом помогли - я делал смешные гримы. До сих пор иногда люблю написать какой-нибудь пейзаж. Просто для души.

Педагоги училища все были актеры Театра им. Вахтангова, друзья моего папы. Но я поступал на общих основаниях. Хотя, наверное, меня жалели, потому что папа, ведущий актер театра, умер рано - в 1951 году.

Поступал я, можно сказать, дважды. Сдал экзамены, и вдруг на следующий день звонит секретарь училища: "Мишенька, приходи скорее, почитай опять стихи". Я целую ночь волновался, думал, что провалился. А оказалось, что на экзамены приехала делегация из Франции, а они уже закончились. Так как я жил рядом, то меня и вызвали поучаствовать в инсценировке приема в училище.

МЕЖДУ РАЙКИНЫМ И БУДЕННЫМ

ЕЩЕ в училище я влюбился в свою однокурсницу - Катюшу, прелестную девушку. Так получилось, что с ее папой я познакомился гораздо раньше, чем с ней. Он приезжал в наш дом, потому что в квартире напротив меня жил отоларинголог, который лечил всех артистов. Катин папа выходил из своей "Победы" - такой элегантный, тоненький. Мы его называли "дядя Аркадий", потому что на всех афишах блистало его имя - Аркадий Райкин. Он стал первым моим тестем. Костя Райкин был тогда маленьким мальчишкой с громадными глазами. До сих пор я очень люблю эту семью и иногда разговариваю с Катенькой по телефону.

Наш брак быстро распался. Мы снимали отдельную квартиру. Но уже в конце нашего обучения Катеньку взяли в Театр им. Вахтангова, а меня - в Ленком, где молодым актерам давали отсрочку от армии. Мы бесконечно гастролировали, разъезжались в разные стороны и в конце концов расстались.

Аркадий Исаакович до конца жизни относился ко мне очень тепло. Это был замечательный и потрясающе деликатный человек. Иногда на студенческие спектакли он давал мне свои костюмы. На следующий день интересовался, как я выступил. Я говорил: "Вы знаете, были такие аплодисменты, Аркадий Исаакович". Он отвечал: "Даже если бы ты просто вышел в этом костюме и помолчал, аплодисменты были бы не хуже". Он это говорил с таким мягким юмором, что мне не было обидно. Это был фантастический артист и необыкновенной работоспособности человек.

Моя вторая жена - мама моей любимой дочери Маши, Нина Семеновна Буденная. Нас познакомила Юлия Хрущева, внучка Никиты Сергеевича. Они учились вместе на факультете журналистики и часто приходили в Ленком.

Женившись на Нине, я попал в какую-то невероятную жизнь, в дом, где жили герои моего детства. Выхожу во двор, а из соседнего подъезда появляется Климент Ефремович Ворошилов, которого играл мой папа в кинофильме "Сталинградская битва" и которому мальчишкой я писал письмо. Из другого подъезда выходит Рокоссовский, красавец, и спрашивает: "Как дела, сынок?" Наверху живет Родион Яковлевич Малиновский. И наконец, мой тесть - Семен Михайлович Буденный.

Была смешная история. Английское телевидение снимало кабинет Семена Михайловича. Там все сохранилось в том виде, как было при Буденном, - висят портреты с надписями "Семену Михайловичу Буденному. Владимир Ильич Ленин (Ульянов)", "Другу и товарищу, создателю Первой конной Семену Буденному. Иосиф Сталин". И вот моего внука Петра английский журналист спрашивает, показывая на фотографию Сталина: "А кто это такой?" И Петя отвечает: "Приятель дедушки".

Меня Семен Михайлович встретил замеча-

тельно. Наверное, Нина его подготовила, рассказывала, что мой папа играл Ворошилова. Так как он и сам был женат не один раз, то к тому, что я разведен, относился очень спокойно. Мы с ним дружили, ловили рыбу в Бавкове, где он жил на государственной даче. Семен Михайлович рассказывал мне массу историй, ведь он был знаком с колоссальным количеством людей. Он был не таким, как его представляют в анекдотах. Обладал прекрасным чувством юмора, разбирался в искусстве. Был очень спортивным. Помню, рассказывал, как в 50 с чем-то лет мог пройти со второго этажа на первый на руках.

С Ниной мы расстались в 1980 году. Разводы в моей жизни происходили вовсе не из-за того, что я заводил романы. Хотя, когда играешь любовь на сцене, бывает, что влюбляешься по-настоящему. У меня так было с Таней Васильевой. Многие мужчины согласятся со мной в том, что она необыкновенно хороша. Но Татьяна еще и выдающаяся актриса, и я всегда рад объясниться ей в любви по телевидению или со сцены.

Случилось так, что совершенно случайно встретил в самолете очаровательную молодую женщину - Роксану Бабаян. Я тогда вел на радио музыкальную передачу, знакомил слушателей с новыми артистами эстрады и, надо сказать, часто произносил ее имя и слышал, как хорошо она поет. За несколько отпусковых дней мы подружились. Прилетели в Москву, и она уехала на гастроли в Африку на три месяца. Я ее ждал, а когда она вернулась, пригласил в театр. И вот уже более 20 лет Роксана - моя жена. Знакомство произошло в небе, значит, и брак зарегистрирован на небесах.

ПАН ВЕДУЩИЙ

КОГДА режиссер Ленкома Анатолий Васильевич Эфрос перешел в Театр на Малой Бронной, то взял с собой несколько артистов, в том числе и меня. Работая там, я начал участвовать в знаменитой передаче "Кабачок "13 стульев". Придумал ее Александр Белявский (идею он привез из Польши), он же ее и вел сначала. Потом ведущим стал Андрей Миронов, а потом я. Миронов был актером Театра сатиры, познакомил меня с его художником - Валентином Николаевичем Плучеком, и они переманили меня к себе. С 1967 года я работаю в московском Театре сатиры. А через два года туда пришел и Александр Ширвиндт.

К переходу в Театр сатиры меня в каком-то смысле подготовил Анатолий Дмитриевич Папанов. Он часто приходил в буфет Театра на Малой Бронной. Оказалось, что когда-то он работал в студии завода "Каучук", которой руководили артисты Театра им. Вахтангова. В спектакле, где мой молодой отец играл маршала Кутузова, у 17-летнего Папанова была роль французского солдата. Так получилось, что потом последние слова на Новодевичьем кладбище, когда хоронили Анатолия Дмитриевича, произносил я. Папанов своим необыкновенным темпераментом, своим убедительным видом, голосом мог захватить весь зрительный зал. Когда в концертных программах Анатолий Дмитриевич читал трогательные стихи, бабушки в зале рыдали. Однажды мы приехали в Болгарию, нас встречали пионеры. Когда Анатолий Дмитриевич вышел к микрофону, площадь застыла, и вот он на всю эту площадь говорит: "Ну, погоди!" Больше он ничего не говорил, но была настоящая овация.

Передача "Кабачок "13 стульев", конечно, была необыкновенно популярна. После репетиции в театре мы мчались на студию, записывали какие-то фрагменты, а потом спешили обратно в театр. Однажды мы со Спартаком Мишулиным, сыграв утренний спектакль, спешили в "Останкино". Я первый вышел из театра и увидел, что рядом с машиной Спартака в луже лежала кукла - оторвалась от свадебной машины. Привязал ее быстро к бамперу. Спартак прибежал, сел за руль, куклу не заметил. Мы ехали по Москве, и люди показывали на нас пальцами. Спартак, довольный, сказал: "Вот что значит популярность передачи". Я ему поддакнул, хотя на самом деле из-за этой куклы на нас все смотрели как на сумасшедших.

И все же передачу любила вся страна. Когда мы выходили на сцену в театре, зрительный зал приветствовал нас по именам наших персонажей из "Кабачка": я - пан Ведущий, Спартак Мишулин - пан Директор. Плучек был очень недоволен и называл нас "кабачкистами". А мы на этой популярности немного подрабатывали - во время отпуска ездили с концертами. Но это и мешало актерской карьере. В кино нас мало приглашали, потому что воспринимали только как наших телеперсонажей. Поэтому, я думаю, Андрей Миронов и ушел с роли ведущего.

Потом и в моей жизни появилось кино. Но все же я театральный актер. Театр - это уникальная вещь, живое общение со зрителем. Ты выходишь в зал, на тебя подозрительно смотрят 1200 человек, и ты должен их завоевать, сразить и поразить. Это, наверное, сравнимо с искусством тореадора - он должен победить быка, а артист - зрителей.

Фото Виктора Горячева, Олега Дьяченко и из книги А. Ширвиндта и Б. Поуровского "Былое без дум".